

ПЛЕХАНОВ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ

В XIX ВЕКЕ

Плеханов не один раз касался в своих произведениях происхождения и особенностей мировоззрения предшественников российской социал-демократии. Очень содержательны и глубоки его мысли по поводу философских, мировоззренческих основ утопического социализма великих революционных демократов — Белинского, Герцена, и особенно Чернышевского.

Весьма интересно его наблюдение по поводу того, что корифеи русской общественной мысли 40-х годов в своём идейном развитии на первых порах шли по пути, который почти одновременно проходили с известным опережением Маркс и Энгельс. Однако передовые люди России не могли стать тогда основателями научного социализма, поскольку их идейному развитию не содействовала экономическая отсталость страны, неполное знакомство с социально-экономической жизнью Запада. В результате эти мыслители не видели внутренней необходимости социализма, не могли связать социалистический идеал с русской действительностью. Однако их заслугой является осознание неудовлетворительности критического утопического социализма начала XIX века.

Понимание недостаточности принципов великих утопистов Западной Европы пришло, по мнению Плеханова, к русским революционерам-демократам вследствие изучения философии Гегеля. Когда русские мыслители порицали великого немецкого философа за его мнимое примирение с действительностью, отказывались от его диалектики, они невольно понижали уровень своей теоретической требовательности. Не умея оправдать своё отрицание российской действительности объективным ходом общественного развития, они невольно вставали на утопическую точку зрения. Вот почему овладение диалектикой Геге-

ля, хотя бы и в ограниченных формах, явилось завоеванием революционных демократов.

В наибольшей степени приблизился к пониманию заслуг гегелевской философии Чернышевский, который высоко ценил Гегеля за разработку принципов диалектики и в частности за внимательное отношение к действительности, к конкретности истины. Пройдя школу гегелевской философии, Чернышевский создал мировоззрение, которое содержало, по выражению Плеханова, жизнеспособные зародыши материалистической диалектики.

В полемике с народниками, которые в деревенской общине видели залог социалистического переустройства России, Плеханов показал, что Чернышевский совсем иначе, чем его народнические последователи, а также и Герцен, смотрел на русскую общину.

Если для Герцена и народников 70-х годов Россия являлась обетованной страной социализма, призванной к обновлению одряхлевшего Запада, то Чернышевский, допуская, что община может облегчить путь развития России, все же ждал главный толчок с Запада. Обновлять человечество с помощью общины нам не пристало, поскольку она является не нашим преимуществом, а признаком нашей экономической отсталости.

Характеризуя черты будущего общества, как они проявились в романе "Что делать?", Плеханов с удовлетворением отмечал, что Чернышевский осознавал, что социализм может основываться только на широком применении технических сил, развитых капиталистическим производством. Народники же изображали будущий строй как федерацию крестьянских общин, обрабатывающих поле допотопной сохой. Такой социализм не может быть признан социализмом - утверждал Плеханов.

Значительный интерес представляет анализ Плехановым идей Чернышевского и народников по поводу возможности для России миновать

или существенно сократить фазу капиталистического развития. Такую возможность теоретически допускали для 70-х - начала 80-х годов Маркс и Энгельс. Плеханов в начале 90-х годов, в полном согласии с тогдашними высказываниями Энгельса, считал такую возможность уже исключенной. Вместе с тем он обратил внимание на осторожность Черняшевского в оценке сокращенного цикла развития - такой цикл, по мнению Черняшевского, не всегда приносит ожидаемые результаты. По этому поводу Плеханов, как бы отвечая либеральным народникам 90-х годов, всё ещё уповавшим на "социалистические" инстинкты мужика, писал: "Нет ли основания думать, что более или менее продолжительный процесс капиталистического развития создает такие политические, умственные и нравственные качества трудящегося класса, каких мы вовсе не найдем в народе, не покидавшем в течение своей истории допотопных "устоев" своего быта?"

Нарастание в 90-х годах элементов революционного кризиса в стране вместе с соображениями о том, что капиталистическое производство ещё не успело создать в России необходимых предпосылок для социалистического преобразования общества, находило не вполне адекватное и даже противоречивое отражение в теоретической деятельности Плеханова. Такого рода соображения, видимо, определяли иногда прогнозы Плеханова относительно перспектив революционного движения в России. Иногда он говорил о том, что разрыв между буржуазно-демократической революцией и социалистической будет очень коротким, иногда полагал, что он будет продолжительным. Иногда Плеханов надеялся, что крестьянство будет активной движущей силой революции, иногда характеризовал его как пассивную и консервативную опору существующего режима.

Указание противоречия, а также теоретические ошибки Плеханова, однако, нельзя считать, как это нередко делалось, предвестием его меньшевистских взглядов. У этих ошибок были и объектив-

ные и субъективные основания. Некоторые из них Ленин считал естественными для того времени